

Преображённая жизнь—

это

жизнь

в любви

ВЕЛИЧАЙШАЯ ВЕЩЬ НА СВЕТЕ (1 КОРИНФЯНАМ 13)

Кой Ропер

В одной песне поётся: “Наш мир нуждается в любви, большой любви. Она—единственная вещь, которой слишком мало”. С этим нельзя не согласиться. На земле множество гор, долин и полей; огромное количество домов, машин, скоростных автострад и торговых пассажей; много бытовой техники—холодильников, стиральных и посудомоечных машин; слишком много преступлений, лжи, воровства и неверности. Но всегда слишком мало любви! Для христианина любви никогда не бывает достаточно, потому что любовь—величайшая вещь на свете! Эту мысль Павел высказывает в 1 Кор. 13, великой главе о любви.

В главе 12 Павел говорил о чудесных дарах Святого Духа. И завершил её словами: “Я покажу вам путь ещё превосходнейший”. Этот “путь ещё превосходнейший”—путь любви. Какими бы замечательными ни были чудесные дары, любовь всё равно замечательнее! И не просто замечательнее, а, по мнению Павла, самая замечательная—по трём причинам:

**ЛЮБОВЬ—ВЕЛИЧАЙШАЯ ВЕЩЬ
НА СВЕТЕ, ПОТОМУ ЧТО БЕЗ НЕЁ
ВСЁ ОБЕСЦЕНИВАЕТСЯ
(1 Коринфянам 13:1–3)**

Нарисуйте в своём воображении человека,

которого описывает Павел в этих стихах. Такой человек умеет ярко, убедительно говорить. Он имеет чудесные дары Святого Духа. Он наделён даром пророчества, пониманием тайн, чудесного познания. Это человек веры—великой веры, достаточной для того, чтобы даже горы передвигать. Он и даёт щедро—всё, что имеет. И, наконец, он готов пойти на самопожертвование: отдать своё тело на сожжение.

И вот представьте такого человека—красноречивого, одарённого, знающего, имеющего великую веру, который раздаёт всё другим, а потом отдаёт и самого себя! Так и хочется сказать: какой прекрасный человек! Какой замечательный христианин! Но в этом человеке есть один нюанс: он не любит людей! И что тогда Павел говорит о нём? Его проповеди и наставления бесполезны; он “медь звенящая или кимвал звучащий”; он безуспешен. Он ничто! Мы смотрим на такого человека и говорим: “Да он же велик!” Бог смотрит на него и говорит: “Он ничто!”

Без любви всё, что вы делаете, не имеет никакой ценности. Вы можете быть красноречивым, одарённым, иметь познание и веру. Но без любви это не даёт ничего, и вы сами—ничто. Вы даже можете быть благотворительным и жертвенным, можете отдать всё, включая са-

мого себя. Но если вы делаете это из неверных побуждений, а не из любви, от этого нет никакого проку. Без любви всё обесценивается — и чудесные дары, по отдельности или все вместе, и всё остальное. Значит, любовь — величайшая вещь на свете!

**ЛЮБОВЬ—ВЕЛИЧАЙШАЯ ВЕЩЬ
НА СВЕТЕ, ПОТОМУ ЧТО ОНА
ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ МНОГО ДРУГИХ
ДОБРОДЕТЕЛЕЙ
(1 Коринфянам 13:4–7)**

Читая этот перечень свойств любви, мы многое узнаём.

Мы узнаём, почему любовь превосходит чудесных даров.

В этом отрывке называются две причины, почему любовь лучше всех чудесных даров I века.

Любовь лучше, во-первых, потому, что она производит в жизни христианина такие качества, какие чудесные дары произвести не могут. Павел говорит, что любовь терпелива и добра, не завидует и не превозносится, не эгоистична и т.д. Но этого нельзя сказать ни о каком чудесном даре Духа в отдельности, ни обо всех дарах в совокупности.

Любовь лучше ещё и потому, что чудесные дары привели к проблемам в коринфской церкви, решить которые можно было только с помощью любви. Чудесные дары оказались источником раздоров. Из глав 12 и 14 мы узнаём, что коринфяне спорили о том, чей дар важнее. Некоторые из обладателей лучших, на их взгляд, даров смотрели свысока на тех, которые, по их мнению, имели незначительные дары. Имевшие, как они о себе думали, худшие дары чувствовали себя ненужными. Будучи богатой на чудесные дары, коринфская церковь погрязла во всех мыслимых духовных проблемах. Чудесные дары Духа не могли решить их духовных проблем, а любовь могла!

Любовь могла решить их проблемы хотя бы потому, что если бы христиане в Коринфе не были завистливы и хвастливы, то различие в их дарах не имело бы для них никакого значения. Если бы они не были эгоистичны, они бы считались друг с другом, а не только со своими желаниями, когда решали, есть или не есть идоложертвенное мясо. Если бы они не радовались неправде, а сорадовались истине, они бы не терпели грех в церкви. Если бы они были терпеливы и добры, а не раздражительны и обидчивы, проблема отсутствия единства в церкви была бы решена. Иными словами, любовь

решила бы проблемы, которые чудесные дары только усугубляли.

Мы узнаём, что такое новозаветная любовь

Слово “любовь” мы употребляем в самых разных случаях. Мы с одинаковой страстью можем говорить: “Я люблю свою жену”; “Я люблю своих друзей”; “Я люблю свою собаку”; “Я люблю свою страну”; “Я люблю яблочный пирог”. Но почти всегда, говоря о любви, мы вкладываем в свои слова эмоции, чувства.

В противоположность этому, слово “любовь” в 1 Коринфянам (греч. *agape*) почти или совсем не имеет эмоционального содержания. *Agape*, в первую очередь, не чувство или эмоция. Подтвердить этот факт можно, в частности, тем, что нам велено любить. Но ведь чувствам же не прикажешь. Повеления обращены к воле. Таким образом, любовь, которую мы должны иметь, есть не эмоция, а нечто такое, на что может быть наша добрая воля. То есть эта любовь имеет отношение не к чувствам, а к воле. Поэтому *agape* — это нечто вроде твёрдого волеизъявления, решимости делать добро тому, кого вы любите.

Итак, “любить” означает не просто *испытывать чувство* к другим; оно означает *действовать* по отношению к другим с любовью. Такая любовь предполагает по отношению к ним терпение и доброту, неэгоистичное поведение, отказ от высокомерия, грубости, раздражительности. В этом смысле мы можем любить даже тех, кто нам не нравится; мы можем желать другим наилучшего, относиться к ним с любовью, правильно, даже если мы не питаем к ним интереса или тёплых чувств.

Мы узнаём, как мы будем действовать, если мы любим

Если мы любим, *мы будем терпеливыми* — мы никогда не перестанем любить других. *Мы будем добрыми* — будем считаться с чувствами других и стараться делать всё возможное, чтобы облегчить им жизнь.

Если мы любим, *мы не будем завидовать*, если, например, кто-то, как нам представляется, одарён лучше нас или когда кто-то получает похвалу, продвижение по службе или награду, которых, как нам кажется, заслуживаем мы. *Мы не будем гордиться* своими дарами. Например, мы не будем кичиться собой, своим величием и способностями и хвастаться перед другими. *Мы не будем превозноситься* — не будем надменными, тщеславными, напыщенными, не будем считать себя лучше других.

Если мы любим, *мы не будем вести себя*

неподобающим образом; в одном из переводов сказано, что любовь не бывает резкой и грубой. *Мы не будем настаивать на своём*; пожалуй, более всего любовь неэгоистична.

Если мы любим, *мы не будем раздражительными*. В СЖ сказано, что любовь не вспыльчива. Когда мы любим так, как следует, мы не ищем повода к ссоре, только и ожидая, когда нас зацепят. Мы не демонстрируем свою как бы особенную чувствительность, всегда готовые обидеться. *Мы не будем злиться*; в СП сказано, что любовь “не считает свои обиды”.

Если мы любим, *мы не будем радоваться неправде*. Мы не будем счастливы, когда торжествует зло, даже когда что-то плохое случается с нашими врагами. Наоборот, *мы будем сорадоваться истине*; мы будем радоваться всякий раз, когда побеждает правда, когда делается добро, даже если оно делается нашими врагами.

Если мы действительно любим, *то наша любовь всё покрывает*. Мы не перестанем любить несмотря ни на какие проблемы, которые могут у нас возникнуть. *Наша любовь всему верит*. Любовь не подозрительна. *Наша любовь на всё надеется*. Мы всегда будем ждать от других только самого хорошего и уповать на перемены к лучшему. *И наша любовь всё переносит*. Мы не перестанем любить, даже когда нас будут гнать или ненавидеть.

Вы любите так, как должны любить? Если да, тогда ваше поведение будет характеризоваться терпением, милосердием, учтивостью, бескорыстием, добротой и т.д. Конечно, ни один человек не имеет совершенной любви. Мы развиваем в себе такую любовь, работая над приобретением этих качеств. Но, достигнув зрелости, мы должны быть именно такими.

Чтобы мы лучше всё это поняли, позвольте сделать то, что, как я слышал, сделал один проповедник лет тридцать назад. Поскольку, говорил он, в Библии сказано, что Бог есть любовь, то в этих стихах слово “любовь” вы можете заменить на слово “Бог”. И тогда можно прочитать: “Бог долготерпит, милосердствует, Бог не завидует, Бог не превозносится, не гордится, не бесчинствует...” Так как Христос показывает нам, какой Бог, и так как Его земная жизнь была исполнена любви, то этот отрывок можно прочитать, заменив слово “любовь” на имя “Христос”: “Христос долготерпит, милосердствует, Христос не завидует, Христос не превозносится, не гордится, не бесчинствует...”

Но христиане должны быть подражателями Христа. Поэтому вы можете также прочи-

тать: “Христианин долготерпит, милосердствует, христианин не завидует, христианин не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, на всё надеется, всё переносит”.

Однако это означает, что каждый из нас должен быть таким. Поэтому давайте прочтём это ещё раз, только теперь вместо слова “христианин” поставим местоимение “я”. “Я долготерплю, милосердствую, я не завидую, я не превозношусь, не горжусь, не бесчинствую, не ищу своего, не раздражаюсь, не мыслю зла, не радуюсь неправде, а сорадуюсь истине; всё покрываю, всему верю, на всё надеюсь, всё переносу”. По-моему, это смиряет. Я далеко не дотягиваю до этого описания. А вы? Суть в том, что неважно, сколько вы “не дотягиваете”; главное—что мы должны стремиться стать такими людьми!

ЛЮБОВЬ—ВЕЛИЧАЙШАЯ ВЕЩЬ НА СВЕТЕ, ПОТОМУ ЧТО ОНА НИКОГДА НЕ ПЕРЕСТАЁТ (1 Коринфянам 13:8–13)

“Любовь никогда не перестаёт!” Это одна из причин, почему любовь—величайшая вещь на свете.

Это коренным образом отличает любовь от чудесных даров. В 1 Кор. 12:8–10 Павел говорил о девяти различных дарах. В 1 Кор. 13:8 он упоминает три из них и уточняет, что эти три дара прекратятся. Мне кажется, что они символизируют все девять даров. Говоря, что эти три дара прекратятся, Павел имеет в виду, что прекратятся все девять. Упразднится вся система чудесных даров. А любовь останется!

Когда прекратятся все эти чудесные дары? Павел говорит о времени возмужания. Дары нужны были для несовершенного (1 Кор. 13:9), или незрелого. Но это время незрелости пройдёт, когда “настанет совершенное”—время зрелости (1 Кор. 13:10). Система чудесных даров подобна незрелости детства (1 Кор. 13:11). Но когда наступает зрелость, её надо оставить, как человек оставляет детское поведение, когда взрослеет (1 Кор. 13:11). Система чудесных даров—как зеркало, дающее нечёткое отражение, а время зрелости—это когда отражение в таком зеркале становится чётким (1 Кор. 13:12). Время незрелости—когда использовались чудесные дары Святого Духа—было временем лишь частичного понимания; время же зрелости будет временем полного понимания (1 Кор. 13:12).

Когда настанет это время зрелости? Некоторые думают, что когда вернётся Христос. Они считают, что стих 10—“когда настанет совершенное”—говорит о Христе, имея в виду “когда вернётся Христос”. Такое толкование вызывает ряд проблем, и одна из них та, что это слово среднего рода—“совершенное”. Представляется в крайней степени невероятным, если не сказать больше, чтобы Павел говорил о Христе в среднем роде—как о вещи! Другая проблема состоит в том, что в этом контексте Павел пытается показать несовершенство чудесных даров. Если бы он сказал, что вся система чудесных даров будет действовать до второго пришествия, он бы не достиг своей цели! Какая разница была коринфянам, будут чудесные дары действовать после второго пришествия или нет; дары были им интересны в этой жизни. Они бы порадовались, услышав, что эти дары будут действовать так долго. Уверен, что Павел никогда бы не сказал: “Позвольте мне показать вам, как вы глупы, что полагаетесь на эти дары. В частности потому, что они будут продолжаться всего только ещё две тысячи лет или до возвращения Христа!” По этим двум причинам Павел не мог говорить о возвращении Христа.

О чём же тогда говорил Павел? О зрелости церкви! Церковь была в младенческом возрасте; она была, как ребёнок. Церкви нужны были чудесные дары, чтобы пройти через период детства. Но когда детство закончится и она получит всё Божье откровение, надобность в чудесных дарах отпадёт. Поэтому фраза “когда же настанет совершенное” говорит о зрелости церкви.

Но важно помнить, что, хотя чудесные дары Святого Духа должны были пройти, любовь должна была остаться и после наступления зрелости церкви!

А последняя часть 1 Коринфянам противопоставляет любовь также вере и надежде. Заметьте, “любовь никогда не перестает”; далее Павел говорит, что чудесные дары прекратятся, и следом заявляет: “А теперь пребывают эти три: вера, надежда, любовь”. Чудесные дары Святого Духа проходят, а эти три остаются—или “пребывают”: вера, надежда и любовь! После того как чудесные дары прекратятся, с нами по-прежнему будут вера, надежда и любовь. Поэтому не только любовь, но и вера и надежда превосходят чудесных даров Духа.

Затем Павел говорит: “Но любовь из них

больше”. Почему любовь больше веры и надежды? Ответить можно по-разному. Я бы сказал, что, судя по контексту, главная причина, почему любовь больше веры и надежды, состоит в том, что любовь переживёт веру и надежду.

Когда Христос вернётся, больше не будет веры и надежды. Мы увидим Того, в кого уверовали; но это означает, что веры больше не будет, поскольку вера предполагает отсутствие “видения” и противопоставляется ему (см. Евр. 11:1; 2 Кор. 5:7). Кроме того, когда Христос вернётся, надежда полностью осуществится. Как только мы получим то, на что надеялись, надежды больше не будет (Рим. 8:24, 25). Однако, когда Христос вернётся, любви не будет конца. И тогда, и всю вечность мы будем продолжать любить нашего Господа, Бога, святых, а Бог и другие будут любить нас. Тогда и навсегда любовь будет для нас так же драгоценна, как и теперь. Если вера и надежда с возвращением Христа заканчиваются, то любовь не прекращается. Поэтому, как бы велики ни были вера и надежда, любовь ещё больше. Любовь—величайшая вещь на свете.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Павел в 1 Кор. 13 учит, что любовь—величайшая вещь на свете. Но возникает вопрос: а для нас любовь величайшая вещь?

А для церкви любовь величайшая вещь? Достаточно ли внимания уделяет церковь любви? Или мы склонны игнорировать этот вопрос, думая, что другие и так много о ней проповедуют? Если мы говорим о ней в своих проповедях, то не пренебрегаем ли ею в делах? Знают ли нас как любящее, равнодушное братство, проявляющее заботу друг о друге и о посторонних? Именно такими нам следует быть.

Является ли любовь величайшей вещью в нашей личной жизни? Можно быть преданными истине, хорошо знать Писание и умело разбивать аргументы неверующих—но без любви. Нам нужны христиане, которые были бы великанами учёности, воинами истины, героями веры и чистоты; но нам также нужны христиане, которые были бы великанами любви! Есть таковые среди нас? Что более важно, поставили ли вы себе целью научиться любить такой любовью, какая описана в 1 Кор. 13?

Любовь, конечно же, в первую очередь должна быть направлена на Бога. Наша первая заповедь—любить Бога. Если вы любите Его, вы исполните Его заповеди.